

Цзян Ли вдруг поняла, что это старшая дочь Цзи Янь Линя, старшая сестра Цзи Шу Жань, Пинь Ли.

Когда она в последний раз последовала за Шэнь Юй Жуном во дворец, то не увидела Пинь Ли, но давным-давно знала, что такой человек есть. Некоторые люди говорили, что Пинь Ли – любимая женщина нынешнего Императора точно так же, как Гуй Фэй Ся – предыдущего Императора. Однако разница между Пинь Ли и Гуй Фэй Ся заключалась в том, что за Пинь Ли стояла семья Цзи, а за Гуй Фэй Ся – никого не было.

Цзян Ли посмотрела на Пинь Ли, которая выглядела ещё моложе Цзи Шу Жань. Она не знала, как возможно было поддерживать себя настолько хорошо, чтобы в её годах выглядеть как юная девушка. По сравнению с высокопоставленной принцессой Юн Нин она казалась более простой и доступной. Однако Цзян Ли также знала, что Пинь Ли была далеко не такой слабой и беспорной, как казалась, иначе бы ей было не суждено пройти кровавый путь в гареме и стать любимой наложницей Императора Хун Сяо.

Те, кто ни на что не способен, уже давно стали жертвами закона джунглей, так как же они могут спокойно стоять рядом с Императором Хун Сяо и притворяться скромными победителями? Только действуя в тени.

После того как Пинь Ли что-то сказала Императору Хун Сяо, Император махнул ей рукой, и Пинь Ли вышла вперёд, чтобы поприветствовать Цзи Чэнь и Цзи Шу Жань.

Цзян Ю Яо отправилась поприветствовать эту тётю, как и положено. Дворяне вокруг смотрели на Цзян Ю Яо с завистью. Имея такую тётю, как Пинь Ли, которая была даже красивее Императрицы, было нетрудно вызвать зависть. Хотя Императрица родила принца, принцу только что исполнилось пять лет, он пребывал в юном возрасте. Если Пинь Ли тоже родит маленького принца, то, согласно любви Императора Хун Сяо к Пинь Ли, положение наследного принца может перейти к кому-то в будущем.

Ведь смена наследного принца не была беспрецедентной в предыдущей династии.

Сложно было сказать, что Цзи Шу Жань сказала Пинь Ли, Пинь Ли тоже улыбнулась и посмотрела на Цзян Ли. Она не видела никаких особых эмоций при этом взгляде, но Цзян Ли было необъяснимо неловко.

– Ты не собираешься повидать Пинь Ли? – спросила Лю Сюй.

– Меня туда не приглашали, – Цзян Ли было всё равно, поэтому она спокойно сказала: – Так что мне нет причин идти туда.

Лю Сюй была ошеломлена, и через некоторое время, казалось, поняла подругу и радостно сказал:

- Этот твой темперамент!

Цзян Ли рассмеялась. Она не была похожа на Цзян Юй'Э. Ей не нужно было кланяться Цзи Шу Жань и поспешить угодить ей. В отличие от Цзян Ю Яо, у которой была кровная связь с Пинь Ли, Цзян Ли также не было нужды приветствовать родственницу. Возможно, это первый раз, когда настоящая вторая юная леди Цзян увидела Пинь Ли.

В конце концов, Пинь Ли – сестра Цзи Шу Жань, поэтому, естественно, она должна стоять на стороне Цзи Шу Жань. Обречённые быть врагами с самого начала, было очевидно, что их противостояние никогда не изменится, а потому Цзян Ли не видела смысла делать шаг навстречу.

Не делай ненужных вещей, особенно если это то, что ты не желаешь делать. Сюэ Хуай Юань сказал это, и Цзян Ли сохранила эти слова в своём сердце.

Как раз в тот момент, когда Император Хун Сяо разговаривал с Вдовствующей Императрицей, евнух пришёл доложить, что подошёл кто-то ещё.

Чтобы иметь возможность прийти позже, чем Его Величество, этот человек мог считаться очень смелым. Зная, что такие люди, как царь Чэн, всё ещё соблюдают этикет, Цзян Ли поднял глаза и увидела человека, медленно идущего по коридору за пределами дворца.

Молодой человек был одет в алое с золотом одеяние с замысловатыми узорами, и блеск, вызванный яркими огнями, был более ослепительным, чем драгоценные камни, инкрустированные на колоннах главного зала.

Такая сложная и великолепная одежда, любой, чья внешность недостаточно богата, будет подавлен её видом, и будет казаться "человеком, носящим одежду", если только это не несравненная красота. Тонкие черты лица не могут выделить и следа недостатков, но элегантность будет ещё более явственной.

Но это платье носил молодой человек. Более того, наряд и человек, казалось, прекрасно сочетались друг с другом, не было бы преувеличением сказать, что они дополняли друг друга. Увидев его в этом наряде, присутствующие не могли сдержать вздоха в своём сердце. Следовало признать, что единственным человеком в мире, кто мог позволить себе такое одеяние, мог быть только он.

Хотя его одежда была намного ярче и красивее драгоценных камней, красота этого молодого человека была ещё более невероятна, чем одежда.

Это был герцог Су, Цзи Хэн.